

Цю Линьюй, жалуясь своему родному брату, неожиданно осознал, что его слова услышал Чжэньцзюнь Гучжоу. Хотя он уже давно не ребенок, на его лице все же появилось легкое смущение. Однако Гучжоу Чжэньцзюнь пришел не для того, чтобы подслушивать их братские разговоры. Его взгляд скользнул по пещере:

- Ну как?

Цю Линьхуай слегка склонился:

- Учитель, Або и Аи прошлой ночью достигли пика Поздней Стадии Основы. Сегодня, возвращаясь в горы, они внезапно постигли истину и одновременно прорвались в новый уровень.

Хотя Бо'Эр пока только достиг пика Основы, это лишь вопрос времени. Он, вероятно, пробьется чуть позже Цю Ибо, но разница будет невелика.

Гучжоу Чжэньцзюнь кивнул:

- Продолжай.

Цю Линьхуай продолжил:

- Учитель, хотя «Сокровенный Трактат о Преодолении Мирских Испытаний Шанцин» обладает удивительными свойствами, я считаю, что этот метод не подходит для долгосрочного использования. Когда они выйдут из затворничества, основное учение нашей секты будет уже достаточно совершенным, а наследие Убэйчжай послужит дополнением. Нет необходимости продолжать практиковать этот метод.

По дороге обратно Цю Ибо и Бо'Эр уже объяснили ему суть дела.

«Метод Красной Пыли» позволил им прорваться так быстро, что нельзя не назвать это чудом. Однако этот метод - словно бездонная пропасть. Сейчас их прогресс стремителен лишь потому, что они еще мало познали мир, случайно постигли состояние сердца и имеют прочный фундамент.

Это учение слишком зависит от озарений и состояния сердца. В принципе, это хорошо... но что, если озарения не будут?

Мирская жизнь - это всего лишь дрова, рис, масло, соль, соевый соус, уксус и чай. Но если они пройдут через все это, но не постигнут сути, что тогда?

А если, познав все превратности судьбы, их сердца омертвеют, что тогда?

Цю Линьхуай даже считал «Метод Красной Пыли» своего рода «ересью» - такой же, как «Беспощадный Путь» Пика Омывания Меча. Кажущийся простым и быстрым в освоении, на деле он полон опасностей. Малейшая ошибка - и можно сойти с ума от одержимости.

Он хотел, чтобы его ребенок был здоровым и счастливым, а не превратился в безжизненное полено с иссохшим сердцем.

Он даже не хотел, чтобы Цю Ибо практиковал «Беспощадный Путь» Пика Омывания Меча, так как же он мог позволить ему изучать сомнительный «Метод Красной Пыли»?

На самом деле Цю Линьхуай не беспокоился о скорости прогресса Цю Ибо. Тот обладал

Небесным Корнем Духа. Даже если «Метод Линсяо» прогрессировал медленнее, чем «Метод Красной Пыли», при твердом освоении он гарантировал ему как минимум безопасность. А с наследием искусства создания артефактов он мог жить комфортнее, чем большинство последователей.

Его предыдущие слова о необходимости как можно скорее достичь уровня Наставника были полуправдой.

Как только последователь достигает уровня Наставника, даже если с ним случится несчастье, его Наставник сможет вырваться и восстановить тело. К тому же, после вхождения в стадию «Превращения Ци в Дух» каждый новый уровень становится водоразделом. Наставник уже достаточно силен, чтобы справляться с большинством опасностей в мире.

Что касается Небесного Рейтинга, то он вообще не волновал Цю Линьхуая.

Цю Ибо встал на путь совершенствования всего десять с лишним лет назад. До Небесного Рейтинга оставался год и полтора. За это время подняться с Основы до Наставника? Он не сумасшедший, чтобы верить в такое. Он и не надеялся, что Цю Ибо сможет чего-то добиться в Рейтинге. Его слова были лишь способом подстегнуть их, не более.

Все трое присутствующих понимали суть дела.

Гучжоу Чжэньцзюнь немного помолчал, затем сказал:

- Пусть будет так.

- Благодарю учителя.

Гучжоу Чжэньцзюнь бесшумно исчез, и Цю Линьюй наконец подошел:

- Брат...

Они с братом не изучали «Беспощадный Путь» - их природа не подходила. Они лишь слегка коснулись его, но затем им запретили продолжать. Цю Ибо унаследовал наследие «Великого Забвения», а теперь учитель и вовсе не разрешает ему изучать «Беспощадный Путь»... Вот тебе и раз, получается, что наследие их Пика Омывания Меча останется без преемника.

- Не беспокойся. - Цю Линьхуай положил руку на плечо Цю Линьюя, и в его глазах мелькнуло что-то странное. - Недавно учитель сказал, что нашел подходящего кандидата.

- Кого?

- Вэнь Игуана.

Цю Линьюй замер. Имя Вэнь Игуана было известно каждому в Секте Линсяо. В отличие от Цю Ибо, чей Небесный Корень Духа знали лишь высшие чины, Вэнь Игуан был тем, кто открыто демонстрировал врожденную Кость Меча и Небесный Корень Духа одновременно. Его прогресс был очевиден - сейчас он уже на средней стадии Золотого Ядра.

Золотое Ядро в возрасте до двадцати пяти лет - такое редко встречалось не только в Секте Линсяо, но и во всем мире, за всю историю.

Цю Линьюй удивленно спросил:

- Разве Старший Лиань согласится отпустить его?

- Это сам Старший Лиань предложил. - Цю Линьхуай мягко улыбнулся. - Природа Вэнь Игуана такова, что Старший Лиань не хотел препятствовать его пути.

На Пике Омывания Меча было наследие «Беспощадного Пути», а на Пике Лазурного Пламени не было своего наследия, зато был уникальный стиль меча, который в сочетании с «Методом Линсяо» становился невероятно мощным. Однако стиль Пика Лазурного Пламени был яростным, как огонь, а Вэнь Игуан... ему это не подходило.

Не то чтобы он не мог его освоить, но постичь истинную суть было бы крайне сложно.

Старший Лиань искренне взял Вэнь Игуана в ученики и потому добровольно планировал его будущее.

В конце концов, передача его Гучжоу Чжэньцзюню - это все равно что передача своему. Если Вэнь Игуан перейдет к Гучжоу, он все равно будет называть Старшего Лианя учителем. Так что, по сути, это он, Лиань, бесплатно получает наследие Пика Омывания Меча. У Старшего Лианя не было никаких возражений.

- Понятно. - Цю Линьюй откинулся назад, задумался, затем покачал головой. - Наши поколения теперь окончательно запутаются.

- Пусть каждый называет как хочет. - Цю Линьхуай рассмеялся.

Цю Линьюй фыркнул:

- Вот от кого Бо'Эр этот заяц перенял свои повадки - оказывается, от отца!

Цю Линьхуай промолчал, лишь улыбнувшись.

Вдруг оба подняли голову к небу.

- Началось.

Цю Ибо сидел со скрещенными ногами, глаза закрыты, руки спокойно лежали на коленях, пальцы сложены в знак «У». Окружающая духовная энергия плавно и быстро поглощалась им.

Если Основа - это сжатие духовной энергии в жидкость, то Золотое Ядро - это сжатие жидкой энергии в твердое тело.

Звучит просто, но на деле крайне сложно. Просто - потому что при достаточной концентрации энергии кристаллы образуются сами. Сложно - потому что нужно добиться, чтобы внутри тела были только кристаллы, без жидкости.

Цю Ибо не придумал ничего лучше, чем использовать самый простой метод: поглощать энергию, сжимать пространство, а при появлении свободного места снова заполнять его энергией.

Вскоре у него образовался первый кристаллический кластер.

Цю Ибо попытался прикоснуться к нему, и его лицо исказилось от странного ощущения.

- Похоже на духовный камень...

Высокая чистота, белый с переливами, может свободно превращаться в духовную энергию, может быть извлечен из тела... Это точно духовный камень!

Так что же, Золотое Ядро – это превращение себя в большой духовный камень?

Он немного подумал, затем из его дантяня вылетел Котел Десяти Тысяч Сокровищ, устойчиво встав на землю. Цю Ибо встал, провел пальцем по медным стенам котла... В конце концов, очистка – это то, в чем он уже давно мастер.

Это его собственный котел, если что-то пойдет не так, он всегда может выйти. Ничего страшного... С этими мыслями он открыл дверцу котла и вошел внутрь.

В воздухе вспыхнула золотая искра, осветив всю пещеру ослепительным светом. Золотисто-белое пламя, словно цепи, обвил Котел Десяти Тысяч Сокровищ.

Цю Ибо впервые вошел в котел физически – раньше он лишь использовал сознание. Он осмотрелся и первое, что подумал:

- Довольно просторно.

Котел снаружи выглядел как восьмигранная девятиярусная пагода. Сейчас он находился на первом ярусе. Пол был выложен камнем с узорами, гладким и ровным. Восемь арочных дверей располагались по сторонам, а также шестнадцать резных окон, через которые можно было видеть пещеру. Других украшений не было.

Но больше всего Цю Ибо раздражало то, что пол котла был покрыт толстым слоем пыли! Черный камень с узорами теперь казался серым, и каждый шаг оставлял четкий отпечаток.

Он наклонился, взял немного пыли и растер между пальцами, сразу определив состав: остатки руды, костная мука демонических зверей, обломки шерсти.

Он понимал, что сейчас лучше не отвлекаться и сосредоточиться на очистке энергии, но просто не мог заставить себя сесть.

Он все это время носил в своем дантяне такую грязную штуку... Цю Ибо даже вздрогнул. Он махнул рукой, и два пылесоса материализовались из ниоткуда, усердно принявшись за работу.

Он не пошел на второй ярус – там, наверное, было так же грязно. Лучше не смотреть, чтобы давление не подскочило. Зато потом можно будет украсить котел, сделать там место для жизни или исследований – это удобнее, чем использовать формирующие диски.

Цю Ибо сел на чистое место. Золотое Пламя Полярного Сияния уже было в его теле, но обычно оно скрывало свою силу. Теперь же ему предстояло сжечь свои меридианы.

Сначала он попробовал отделить тонкую нить пламени и слегка нагреть главный меридиан духовной энергии. Тут же он вдохнул через зубы, лицо побелело от боли.

- Мать твою, как же больно!

Но эффект был налицо. Энергия, проходя через обожженный участок меридиана, мгновенно образовывала кристаллы. Если раньше ему требовалось три полных цикла, чтобы создать один кластер, то теперь хватало сотой доли цикла.

Цю Ибо не хотел терять такую скорость, но и терпеть боль было сложно. Он контролировал

пламя, извлекая из него лишь тончайшие нити, словно подогревая меридианы, удерживая боль на терпимом уровне.

Он закрыл глаза, сосредоточив сознание на управлении пламенем и энергией, медленно очищая свое тело.

Он не знал, что его плоть тоже неосознанно очищалась пламенем – разрушалась, переплавлялась, восстанавливалась снова и снова.

А вот Бо'Эр был совсем другим.

Цю Линьхуай и Цю Линьюй, проверив Цю Ибо, немного забеспокоились и подошли к его пещере, чтобы посмотреть, как у него дела. Тут из пещеры высунулась собачья морда – Бо'Эр смотрел на отца и дядю умоляюще:

- Отец, я могу использовать духовные руды из твоей пещеры?

Бо'Эр обычно жил с Цю Ибо, так что своей пещеры у него не было. Эта пещера принадлежала Цю Линьхуаю, и он разрешил ему временно ею пользоваться, так как двое одновременно прорывались в Золотое Ядро, поглощая энергию вокруг. Даже если они были одним человеком, избежать конкуренции за энергию было сложно.

Цю Линьхуай нахмурился:

- Почему ты не в медитации?

- Отец, не обращай внимания, мне это нужно! Можно? – Бо'Эр улыбнулся. – Если нельзя, сходи за меня в Лазурный Павильон и возьми немного, используй мои заслуги.

Тут он вдруг спохватился:

- Ах да! Отец, дядя, вам нужны заслуги? У меня много, хотите поделиться?

После передачи половины Мира Ли Хо, Старший Чжань, конечно, не мог просто так их забрать. Теперь заслуг Бо'Эра, наверное, хватило бы на всю секту. Старший Чжань даже предупредил: если нужно обменять много материалов, лучше предупредить заранее, чтобы Лазурный Павильон не опустел и не ударил в грязь лицом.

- Бери, что нужно. – Цю Линьюй вдруг что-то вспомнил и вместо Цю Линьхуая ответил: – Чего еще не хватает? Я сейчас схожу в Лазурный Павильон, если там нет – попросим у учителя.

- Нет, вдруг я потрачу все ваши сбережения, отца, дяди и учителя? – Бо'Эр язвительно усмехнулся, затем перечислил нужные руды. Цю Линьюй, услышав список, сразу понял, что он задумал – это был список для Котла Десяти Тысяч Сокровищ.

Он хотел воспользоваться моментом прорыва в «Превращение Ци в Дух», чтобы создать себе еще один Котел.

Цю Линьюй мысленно дал себе пощечину – зачем он вообще открыл рот? Даже если они втроем отдадут все свои сбережения, на один Котел не хватит. Не то чтобы у них не было денег, но кто, кроме создателей артефактов, хранит столько руд?

Бо'Эр кивнул, бросил что-то Цю Линьюю, и тот, поймав, тут же ушел. Бо'Эр крикнул ему вслед:

- Дядя, если в Лазурном Павильоне не хватит, сходи еще на Гору Байлянь! Список в нефритовой пластине, не перепутай! У меня есть заслуги моего учителя, бери, не бойся... Эй, сначала вернись в Лазурный Павильон!

- Понял! - Заткнись уже, заяц! Никто не видел последователя, который перед прорывом так много треплется!

Цю Линьхуай нахмурился:

- Твой дядя пошел, теперь иди в медитацию.

Бо'Эр поднял бровь, все еще находя время для шуток:

- Я не тороплюсь... Отец, ты поел?

Он был на поздней стадии Основы, и ему нужно было время, чтобы достичь совершенства. Как раз сейчас он мог создать Котел, чтобы не упустить шанс очистить его небесными молниями. Да и после создания Котлу, вероятно, потребуются два апгрейда подряд, а материалов у него, похоже, не хватит. Поэтому он и попросил у отца и дяди.

Котел после создания станет его второй жизнью. Хотя клон без прав - это просто клон, и если он умрет, можно сделать нового, но кто откажется от лишней жизни?

Создать клона - это же не так просто!

Цю Линьхуай подошел, и Бо'Эр, увидев это, поспешно сказал:

- Отец! Сходи к Або! Ему, наверное, тоже нужно!

- Понял. - Цю Линьхуай кивнул, схватил его за голову и засунул обратно в пещеру, активировав защитное заклинание и заперев его внутри. Бо'Эр странно вскрикнул, но покорно вернулся к практике.

Ого, отец реально завелся, даже руками взялся!

Цю Линьхуай покачал головой, но не смог сдержать улыбки, затем развернулся и направился к пещере Цю Ибо.

- Сплошные долги.

Цю Ибо, когда очистил половину энергии в теле, вспомнил, что заодно можно улучшить Котел. Говорят, при прорыве в «Превращение Ци в Дух» бывают небесные молнии - нельзя упускать такой шанс.

Он тут же составил список материалов для Котла, затем беспомощно высунул голову из пещеры и закричал:

- Отец!

Цю Линьхуай, пролетая мимо, вздрогнул, подумав, что случилось что-то плохое. Подлетев, он увидел, что Цю Ибо, как и Бо'Эр, высунул собачью морду и выглядывал.

Они были одинаковы до мельчайших деталей - если бы не разница в уровнях, он бы подумал, что вернулся к Бо'Эру.

- Отец! - На лице Цю Ибо сияла радость, и он тут же выпалил список руд, даже более редких, чем у Бо'Эра. Двух из них Цю Линьхуай даже не слышал. Цю Ибо, не доверяя памяти, выбросил нефритовую пластину: - Отец, список здесь, сходи на Гору Байлянь... В Лазурном Павильоне, наверное, нет.

- У меня есть заслуги учителя, бери, не бойся! Возьми две порции! Аи, наверное, тоже понадобится!

- Что еще? - Цю Линьхуай мягко спросил. - Твой дядя уже пошел в Лазурный Павильон, я схожу на Гору Байлянь... Подумай хорошенько, что тебе еще нужно.

Добраться из Секты Линсяо до Горы Байлянь на самом быстром летающем корабле - три дня, туда и обратно - шесть. Не то чтобы Цю Ибо не мог подождать, но носить с собой столько ценных материалов - рискованно. Такое богатство могло заставить многих забыть о приличиях.

Лучше сделать все за один раз.

Цю Ибо подумал и сказал:

- Отец, тогда иди с дядей, не торопись... Отец, ты поел?

Цю Линьхуай вздрогнул, ожидая услышать что-то важное... Впервые в жизни он понял, как это - устать от собственного ребенка! Собирается прорываться в новый уровень, а ему дело до того, поел ли отец.

Он, Истинный Правитель слияния, мог сто лет не есть - и ничего.

Но все же он терпеливо ответил:

- Нет.

- Отец, нельзя не есть! - Цю Ибо достал из кольца вчерашние вино и закуски, рисовые пирожки даже слегка дымились. - Отец, я не тороплюсь, садись, поешь, заодно я кое-что спрошу.

Цю Линьхуай нахмурился, но все же сел. Цю Ибо оставался в пещере, тонкий барьер отделял их - он вот-вот должен был пережить небесную кару, и лучше не подходить близко, чтобы Небеса не подумали, что он жульничает, и не ударили молнией заодно по отцу.

Сладкие и мягкие рисовые пирожки растаяли во рту, и Цю Линьхуай невольно расслабился. Даже будучи последователем, после вчерашнего похмелья, спешного возвращения детей в горы и переживаний за их прорыв, он чувствовал себя не лучшим образом. Теплые пирожки согрели желудок, и стало легче.

- Отец, не переживай так, это же просто Золотое Ядро... У меня Небесный Корень Духа, разве я не смогу достичь Золотого Ядра? - Слова Цю Ибо заставили Цю Линьхуая внутренне усмехнуться. Конечно, сможет. Просто родительское беспокойство - оно иррационально. Он прекрасно знал, что для них Золотое Ядро - не проблема... Даже для Секты Линсяо это не проблема.

Среди внутренних учеников только новички их набора еще оставались на Основе, остальные все прошли через это.

Но следующая фраза Цю Ибо лишила его аппетита.

Цю Ибо озадаченно спросил:

- А что вообще такое Золотое Ядро?

Цю Линьхуай: «...»

Цю Ибо жестами попытался объяснить:

- Ну, я вроде как создал немного кристаллов, но они похожи на духовные камни... Золотое Ядро - это что, духовный камень в качестве ядра? Могу я сначала очистить духовный камень высшего качества, сжать его и сделать ядро?

Он достал крошечный кристаллический кластер.

Цю Линьхуай, конечно, знал, что это. Если бы он не был последователем, у него бы случился сердечный приступ. Даже так его сердце бешено заколотилось - какой последователь вообще достает из себя полуготовое Золотое Ядро?!

- Немедленно верни его обратно!

- А?.. Ладно. - Цю Ибо послушно вернул кластер в тело, но другой рукой достал духовный камень высшего качества. В ладони вспыхнуло золотое пламя, и вскоре появился точно такой же кристалл, как предыдущий. - Отец, посмотри, пожалуйста? Мне кажется, они одинаковые.

Он бросил кристалл через барьер, и Цю Линьхуай поймал его со вздохом:

- Они выглядят одинаково, но их природа разная. Попробуй пропустить энергию через духовный камень, и ты поймешь разницу.

Цю Ибо достал еще один духовный камень и попробовал. Его энергия коснулась камня, и тот словно сломал защиту - энергия хлынула в его тело, а камень потерял блеск, став тусклым, и рассыпался в пыль.

Цю Линьхуай объяснил:

- Золотое Ядро находится на нефритовой платформе в даньтяне. В дальнейшем вся поглощаемая энергия будет проходить через него, очищаясь... Духовный камень не сравнится с ним.

Цю Ибо внимательно слушал, затем кивнул:

- А, понятно. Хорошо, что спросил у тебя, а то бы дошел до неустойчивости сердца.

Цю Линьхуай: «...»

Раньше он думал, что ребенку полезно изучать искусство создания артефактов на Горе Байлянь - хоть какое-то ремесло. Теперь он жалел, что не отложил свое затворничество и не помешал Старшему Циши забрать Цю Ибо. Посмотрите на него - перенял все дурные привычки создателей артефактов!

Цю Ибо и сам понял, что ляпнул лишнее - такие вещи лучше держать при себе, а то отец точно запаникует.

Цю Линьхуай протянул руку, чтобы потрогать голову Цю Ибо, но коснулся лишь холодного барьера. Он не обратил на это внимания, тихо сказав:

- Все будет хорошо, не переживай. Как ты сам сказал, Золотое Ядро - это просто. Если слишком много думать, можно только навредить.

- Да, отец. - Цю Ибо кивнул. - И ты не торопись, еще рано. Мне, кроме очистки ядра, нужно еще раз перековать Котел, так что вряд ли я выйду раньше чем через три-пять месяцев. Если будешь все это время стоять снаружи и переживать, к моему выходу у тебя седые волосы появятся.

Он искренне добавил:

- Отец, седые волосы, конечно, тоже красивые, но можно ведь и покрасить, зачем ждать, пока сами поседеют, верно?

Цю Линьхуай достал формирующий диск и хлопнул им по входу в пещеру, добавив еще один барьер и заперев Цю Ибо внутри.

Он точно помнил, что в молодости не был таким болтуном. От кого этот парень научился?

Он откусил еще кусочек рисового пирожка и невольно улыбнулся... С ним действительно ничего не поделаешь.

Но что поделаться? Свой ребенок - сам и терпи.

Когда-то он считал Старшего Цзиньхуна из секты Тайсуй глупцом. Тогда он был еще на Золотом Ядре и слышал об этом Истинном Правителе. Тот, будучи на слиянии, завел ребенка с супругой. К сожалению, у ребенка был лишь обычный корень духа. Сначала все было хорошо, но через сто лет, когда ребенок не смог прорваться на Основу и столкнулся с Пятью Упадками, даже пилюли Основы не помогли.

Сначала он сошел с ума, повсюду ища сокровища, чтобы изменить корень духа и продлить жизнь ребенку, сея хаос. Позже его отчитал тогдашний Старший Чжань секты Тайсуй, и он сдался.

Позже его потомки продолжали род, но их корни духа были слабыми. Он с детства пичкал их пилюлями, а когда они не могли прорваться на Основу, давал им пилюли Основы, не могли достичь «Превращения Ци в Дух» - насильно помогал прорываться... В итоге его потомки стали высокомерными и жестокими, превратив секту Тайсуй в хаос.

Теперь он понимал: если бы Цю Ибо не смог прорваться на Основу и оказался на грани смерти, загнанный в угол, он, вероятно, поступил бы так же, как Цзиньхун, любой ценой продлевая ему жизнь.

Своего ребенка не пожалеешь - кто пожалеет?

- Пока это не твой ребенок, легко говорить, что он глуп, что не видит истины.

К счастью, у Цю Ибо был Небесный Корень Духа, высокое понимание и удача. В будущем он станет сильнее, намного сильнее его самого. Хотя он рос в роскоши, он не стал высокомерным, а наоборот, вежливым и умным. Разве что иногда слишком остроумным, но это мелочи.

К счастью.

Цю Линьхуай откусил еще кусочек пирожка, думая, что это его ребенок дал ему. Даже перед прорывом он беспокоился, поел ли отец. Сердце согрелось.

Вдруг он замер.

Бросив пирожок, он помчался к пещере Бо'Эра.

Если один задумался, что такое Золотое Ядро, не захочет ли второй тоже поиграть с полуготовым ядром?

<http://bllate.org/book/14686/1310371>